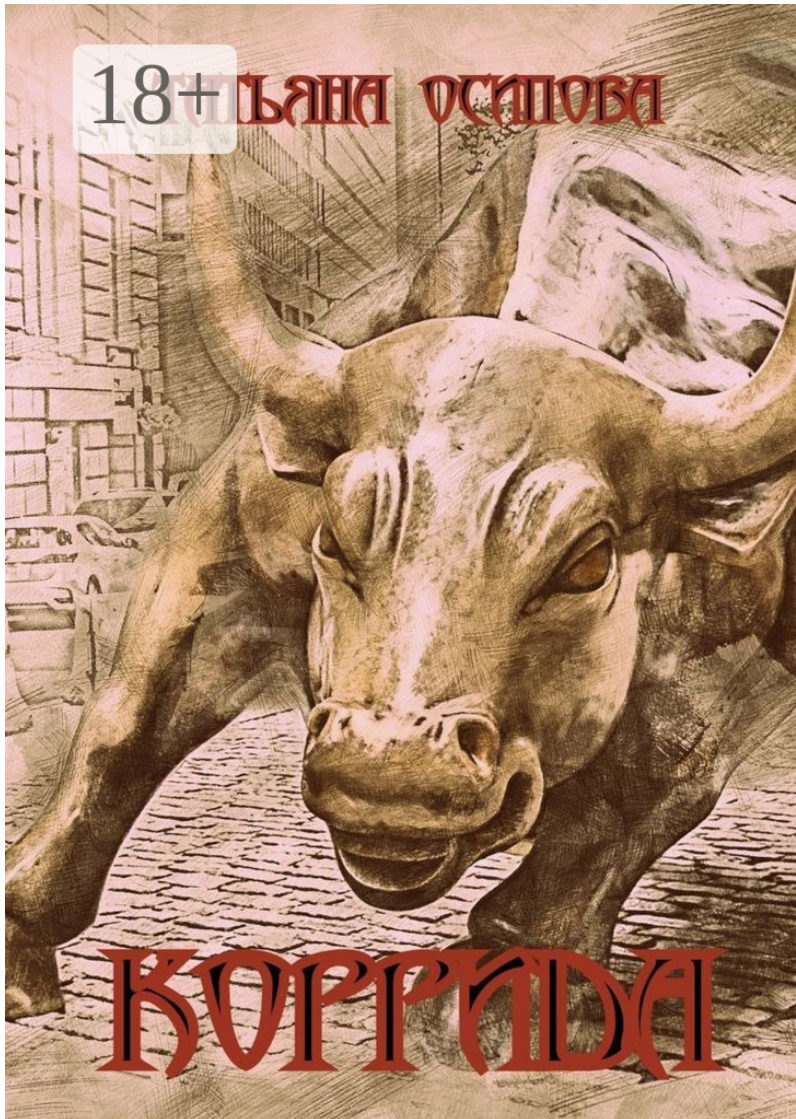

18+ ПАНА ОСНОВА

КОРПАДА

Татьяна Осипова

Коррида

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55850722

ISBN 9785449898968

Аннотация

Планета Ютика – отражение нашей реальности, где миром правят алчность, порок и двойные стандарты. История мальчика, который мечтает стать тореро. Битвы человека и механических быков, драматические события и неожиданные повороты судьбы.

Коррида

Татьяна Осипова

© Татьяна Осипова, 2024

ISBN 978-5-4498-9896-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Солнце слепило глаза, играя бликами на сверкающей, похожей на гранит поверхности туловища, быка. Малкон заворожённо смотрел на Дисмуса, тореро виртуозно владел мулетой. Мускулистые сильные руки делали грациозные движения воина прекрасными. Робо-бык сопел, рыл копытом чёрный песок, то и дело, бросаясь на тореро. Под мощными стальными копытами существа песок превращался в шлак, плавясь от стремительных движений.

Малкону в то время исполнилось восемь лет. Застыв на трибуне, он наблюдал за схваткой человека и механического создания. Сердце мальчика всегда переполнялось сначала страхом и отчаянием, потом радостью и счастьем. Дисмус не знал поражения и был самым высокооплачиваемым матадором Вельгара. На нескольких площадках города каждую субботу шли бои, родео и коррида.

Город Вельгар являлся центром развлечения на Ютике,

третьей планеты от жёлтого солнца на задворках галактической системы Гончих псов. Яркие витрины и сияющие огни возбуждали и пьянили толпу. Здесь не только туристы, но и местные завсегдатаи, которым нравилось спустить деньги.

Казино. В блеске огней и ярких рекламных вывесок, каждое здание игорного дома старалось выглядеть привлекательнее. Перед заведениями на высоких тумбах танцевали девушки, зазывая новых клиентов, желающих скормить свои деньги «одноруким бандитам» или рулетке, а возможно, и зелёному сукну покерного стола. Бёдра танцовщиц, обтянутые тонкой блестящей тканью, двигались красиво и ритмично в такт музыке. Руки красавиц то поднимались вверх, словно крылья, то разводились в стороны. Глаза сияли, как алмазы, улыбки не сходили с лиц, казавшиеся искусственными. «Красная звезда» и «Гонка на выживание» собирали самый большой куш в Вельгаре. Деньги в эти казино текли рекой, превращаясь в пыль для тех, кто играл в рулетку, если, конечно, это не люди владельца казино или аферисты.

Улица Красных фонарей манила томными вздохами, ароматами дорогих и дешёвых духов. Здесь каждый мог найти для себя девочку и неважно, сколько монет звенело в карманах. Длинноногие и пышногрудые, малышки, женщины зрелого возраста, толстухи, худышки, красотки и карлицы – шлюхи на любой вкус. В конце квартала Красных фонарей обосновался Сеньор Пекатти, торгующий любовью мужчин и женщин, покупающий или продающий чувства и наслажде-

ния.

В бараке для работников квартала жила Доминика с сыном Малконом, догадываясь, какое будущее ему предназначено. Сеньор Пекатти на него давно поглядывал и уже уговаривал мать продать мальчугана, не скрывая грязных намерений. Женщина знала, что в квартале Красных фонарей у её мальчика только один путь: ему суждено стать в лучшем случае жиголо или наёмником сеньора Пекатти. Что может быть хуже? Об этом женщина предпочитала не думать. Долгов накопилось столько, что выбора нет, как отдать сына проклятому Пекатти. Она надеялась, что придумает что-нибудь для Малкона. У него есть отец, которому не известно о существовании сына. Доминика колебалась, как поступить, выбирая верное решение, и всякий раз, не решаясь уехать из проклятого квартала Красных фонарей.

– Сеньор Пекатти. – Доминика, переминаясь с ноги на ногу, жала в руках грязный фартук, – Малкон – это всё, что есть у меня, без него моя жизнь потеряет смысл.

– Я думаю, если вдруг твоя никчёмная жизнь оборвётся никого это не расстроит, – хищно улыбнулся сеньор Пекатти. Он невысокого роста, плотный мужчина с сальным взглядом похотливых глазок. Привычка облизывать губы делала его ещё более отвратительным в глазах Доминики. Он сцепил пальцы на животе, меряя взглядом женщину. Разглядывал её, как товар, раздумывая, какую бы получил прибыль от неё и мальчишки.

– Пожалуйста, – женщина с мольбой протянула к нему дрожащие руки, коснувшись ладонью коротких пальцев хозяина квартала, – не забирайте у меня мальчика, я расплачусь за комнату и верну долг, ведь жизнь Малкона не стоит этих 400 монет.

– Глупая курица! – Пекатти грубо толкнул её в грудь. – Если бы ты была сговорчивее, то давно зарабатывала бы куда больше. Ты, жалкая тварь, существуешь в моём квартале только потому, что мне нужен мальчишка. У тебя был шанс работать на меня, а что предпочла ты? Помои и грязные жирные тарелки, пропахшие плесенью тряпки, да потрескавшиеся руки от дезинфектора. Сейчас я ничем не могу тебе помочь, Доминика, ты сама выбрала для себя такое будущее.

– Но...

– Заткнись и слушай. – Он склонился над ней, дыша в лицо женщине неприятным запахом изо рта. – Сегодня вечером я приду за мальчишкой, и не вздумай играть со мной!

Малкон редко ходил в школу. Бесплатное учреждение находилось на окраине Вельгара, и мальчишке сложно добираться домой после уроков. Учительница ругалась, мама в очередной раз расстраивалась. На дорогу много уходило мелочи, и всё, что он зарабатывал на мойке, уходило на оплату дороги, учебников и других школьных принадлежностей. За последние полгода Малкон всего четыре раза посетил школу и старался готовиться дома, чтобы совсем не забрасывать учёбу.

"Как странно", – подумал Малкон, подходя к своему дому. Возле него собрались люди. Одни что-то обсуждали, другие кричали, некоторые плакали. Он увидел разбросанные вещи, полицейских, старого бородатого врача, накрывшего лежащую на тротуаре женщину простынёй. Малкон непонимающе подошёл ближе, ему не хотелось верить предчувствиям. Врач, обернувшись, взглянул на тощего мальчишку в старой, пожелтевшей от отбеливателя рубашке школьника. Увидев руку, показавшуюся из-под простыни покрывающей тело, мальчик упал на колени, роня потёртую сумку, из которой выпали учебники.

Слёзы застилали молчаливое лицо, Малкон не издал ни звука, он приподнял ткань и увидел лицо мамы, с маленьким отверстием у виска, там запеклась тёмно-красная кровь. Малкон не верил, что милая, добрая мамочка не откроет глаза, не улыбнётся и не прижмёт сына к груди. Её больше нет в живых. Нет, это не по-настоящему. Ощущая себя как будто в тягучем киселе, которым стало окружающее пространство, Малкон шептал имя матери и оцепенел от страха и боли. Руки мамы холодные, он сжал её ладонь. Мальчишку вдруг потащили, схватив за плечи, он обернулся, видя, как доктор шевелит губами, но ничего не мог разобрать из его слов. Сверлил глазами бородатого мужчину в белой униформе и оказался не в силах произнести ни слова.

– Это самоубийство, – пронеслось в толпе.

– Я знаю, кто это сделал, – вдруг проговорил Малкон, об-

ретая дар речи. Поднимая холодные глаза на доктора, он сжал зубы. Врач неотложной помощи отвёл взгляд. Глаза мальчика синие, словно кристаллы сапфира, они не по возрасту взрослые, словно повидали многое, чего восьмилетнему мальчику ещё не нужно знать.

– Я должен увезти твою маму. – Доктор положил большую ладонь на руку Малкона, – ей уже ничто не поможет...

Вместо ответа мальчуган опустил голову, сжал детские кулачки. Он понимал, что теперь всё в жизни переменится. Мама защищала его от нападок сеньора Пекатти и его шестёрок. Малкон уверен, это люди хозяина квартала расквитались с ней.

Доминику увезли на синей машине в морг городской больницы Вельгара. В этом городе не принято долго сожалеть о смерти, здесь нет боли или страха, тут не бывает осуждения. Здесь доступно всё, здесь можно купить всех.

Малкон, вытирая обжигающие слёзы, собирал разбросанные на тротуаре вещи. На двери в их дом сменили замки. Мальчик знал, что сеньор Пекатти решил осуществить грязные замыслы. Ему мешала мама, и теперь у Малкона нет ни дома, ни мамы, никого, кто мог защитить его. Сложив мамины вещи в большой чемодан, он отобрал необходимое и, затолкнув всё в рюкзак, направился прочь из квартала Красных фонарей. Он не знал, куда идти. Ему известно одно – знакомое чувство утраты и главное – не попасться на глаза Пекатти. Жизнь потом заполнится желанием – есть, спать,

жаждой выжить и надеждой не стать игрушкой в чужих руках.

Он шёл, опустив голову, длинная чёлка спутанных рыжих волос закрывала мир. Мир, который он не желал видеть, но который, несмотря на свою жестокость и равнодушие, продолжал любить. В свои восемь лет Малкон надеялся на чудо. Он ещё маленький мальчик, и ему пришлось слишком рано повзрослеть. Внезапно кто-то грубо схватил его за шиворот и отбросил в сторону вещи. Парнишке не нужно оборачиваться, чтобы понять, кто нагло вцепился в него. Воротник на рубашке треснул, оставляя рваную рану на ткани, мальчик вырывался, но его попытки только смешили Пекатти и его окружение.

Дисмус откинул назад длинные волосы. Марэна как никогда щедрa на ласки. Её гибкое тело напоминало кошачье, тёмная, похожая на горький шоколад кожа блестела.

– Мне пора. – Он бросил на столик сотню мансов, женщина слизала их со стола мягкой, кошачьей лапкой и, склонившись над Дисмусом, коснулась его щёки длинными ресницами, – щекотно, – улыбнулся он.

– Приходи завтра, – проговорила Марэна томным голосом, одеваясь.

Дисмус поднялся с кровати, кинул красавице ещё двадцать монет и направился в душ. Темнокожая жрица любви, послав воздушный поцелуй, надела туфли на высоких каб-

луках, подправила макияж, накрасила алой помадой губы и, сунув деньги в лифчик, направилась к выходу.

Тореро спускался по лестнице, насвистывая незатейливую песенку, услышанную вчера в ночном клубе казино «Красная звезда». Ему везло. Последние несколько схваток с робо-быками принесли неплохие деньги. Ставки возросли в несколько раз, в итоге пачки мансов пришлось переложить из карманов в кейс. Миллион в кармане носить опасно. Этих денег хватило бы открыть собственную арену или казино, однако у Дисмуса имелись другие планы. Отправившись в Вельгар, он решил почти все деньги положить на счёт в банке и немного развлечься. Позже его путь лежал в провинцию Бурэк, где находилась самая старая школа обучения мастеров родео и корриды с робо-быками.

Говорят, что Азалкан, наставник этой школы, сражался на арене ещё с живыми быками до того времени, пока игры и бои с животными не стали запрещённым видом спорта. Тысячи матадоров могли остаться без работы, если бы не старания Азалкана. Он первый ввёл понятие «коррида с робо-быком».

Крики и выстрелы заставили Дисмуса остановиться. Он выглянул из-за двери и увидел, как по цветному тротуару несётся мальчишка. Тренс Пекатти прицелился и выстрелил, пуля просвистела около ног Малкона. Мальчишка подпрыгнул, вызвав взрыв хохота у подельников Тренса. Беглец пулей ринулся вперёд. Страх гнал его, словно дикого зверёны-

ша, прочь из квартала Красных фонарей. Он увидел на пути высокого светловолосого мужчину, тот кого-то напомнил ему. Мальчишка, уставший и взмокший от пота, споткнулся, падая на незнакомца. Ещё один выстрел прогремел у ног Дисмуса. Матадор выхватил пистолет из-за пояса и направил в сторону Пекатти. В Вельгаре без оружия находиться опасно, Дисмус знал это.

– Мне кажется, ты зашёл слишком далеко, Тренс!– выкрикнул тореро.

Люди Пекатти подскочили к Дисмусу, пытаясь выхватить из его рук мальчишку.

– Полегче! – он направил ствол на здоровяка, что вцепился в худую ручонку Малкона. – Что сделал это малец, раз Тренс устроил погоню? – Дисмус рассмеялся. – Наступил на мозоль его любимой кошки?

Пекатти, тяжело дыша, подошёл к Дисмусу, крепко сжимающего Малкона за руку. Лицо толстяка покрылось багровыми пятнами, он откашлялся и сплюнул под ноги. На лице играла кривая усмешка, смешанная с презрением и ненавистью. Он узнал тореро и понимал, что этот человек имеет достаточно высокое положение в городе, и он неприкосновенен для граждан Вельгара.

– Его мать должна мне...

– Ты убил её! – закричал мальчишка, вырываясь из сильных рук Дисмуса.

– Закрой рот, гадёныш, – прошипел Пекатти.

– Я думаю, твоё влияние не распространяется на малолетних детей. Сколько его мать задолжала тебе?

– 400 монет.

– За 400 монет ты готов изрешетить пацанёнка, как зайната на охоте? – усмехнулся Дисмус, опуская пистолет. – Я догадываюсь, что здесь произошло, и этим делом скоро займётся полиция.

– Ты лезешь не в своё дело, тореро, – оскалился Пекатти. – Этот мальчишка стоит куда больше 400 монет, он отработает всё сполна, всё, что я потерял, связавшись с его матерью.

– Сколько? – неумолимо спросил Дисмус.

Тренс сжал тонкие губы и приказал своим парням убрать пушки.

– Тысячу мансов, и не монетой меньше. Если тебе нужен этот щенок для каких—то целей, я охотно продам его тебе.

Малкон с мольбой и страхом посмотрел на Дисмуса, в его душе всё сжалось до размера одномансовой монеты. Ноги отказывались слушаться и стали ватными. Мальчик не знал, что ждёт его с Дисмусом, казавшийся хорошим человеком. Малкон понимал, что будет, если сеньор Пекатти завладеет его жизнью, мальчишка много повидал, а смерть матери ещё раз доказала ему, что, оказавшись на крючке хозяина квартала Красных фонарей, он станет игрушкой в руках мерзавца.

– Хорошо, Пекатти, я выпишу тебе счёт.

Пекатти неохотно вынул кредитку, он явно не желал расставаться с мальчишкой, которому предстояло стать пешкой

в его тёмных делах.

Дисмус перевёл взгляд на Малкона, потом на Пекатти. Тренс тяжело дышал. Жирный обрюзгший боров, которому всегда мало и денег, и крови, и слёз. Даже в конце жизненного пути он остался тем же ублюдком, сколько его знал тореро. Дисмус набрал код на кредитной карте и провёл её ребром по карточке Тренса, переводя необходимую сумму.

– Теперь всё? – насмешливо спросил Дисмус, он устал слушать Пекатти и ему порядком надоел этот разговор. Общение с ним и тупоголовыми парнями походило на стычку бойцовых псов, а Дисмус не причислял себя к собакам.

Пекатти больше не сказал ни слова, жестом приказав своим людям следовать за ним.

– Ну что, идём? – Дисмус, улыбаясь, протянул руку испуганному мальчику с рыжими волосами, которые торчали в разные стороны. – Я не обижу, не бойся. Как тебя зовут?

– Малкон, – ответил мальчик и взял за руку своего спасителя.

– Дисмус, – расплылся в белозубой улыбке тореро. – Я не буду спрашивать, что произошло между тобой и Пекатти, как-нибудь сам расскажешь. Согласен?

Ребёнок промолчав, отвёл глаза в сторону и улыбнулся, за несколько последних дней столько произошло дурного, а теперь ему казалось, что жизнь началась с чистого листа. Дисмус видел это и впервые понимал, что бывает, когда за улыбку ребёнка не жалко и тысячу мансов отдать.

Малкон проголодался, с утра не было во рту ни крошки. Проходя мимо витрин дорогих ресторанов, видя изобилие, он чувствовал, как рот наполнился слюной. Он не решался попросить своего спасителя купить ему хотя бы кусок хлеба, чувство вины больше чувства голода. Они шли молча, иногда останавливаясь. Мальчик понял, откуда ему знакомо лицо мужчины. Прохожие то и дело просили автограф у известного матадора, пользовавшегося в Вельгаре огромной популярностью.

– Думаю, надо взять такси, – шепнул Дисмус мальчику, – иначе мы не доберёмся в Бурэк и к вечеру.

Он снова удивил мальчика широкой открытой улыбкой. Малкон промолчал, что страшно проголодался и, крепче сжав руку Дисмуса, постарался изобразить счастье на лице. Дисмус видел, что на душе у мальчишки скребутся кошки. Немудрено, ведь мальчуган совсем недавно потерял мать.

– Может, ты хочешь есть?

Этот вопрос оказался для Малкона, как бальзам на душу. Он пожал плечами и ответил, что не против немного перекусить. Они зашли в кафе, что находился рядом со стоянкой такси, Дисмус заказал горячий шоколад, несколько кусков хорошо прожаренной говядины, различные овощи и жареный картофель. Он знал, что любят дети, поэтому пытался хоть как-то отвлечь мальчика от печальных мыслей.

– Малкон, я отправляюсь в школу сеньора АзалкАна ДашиИ, ты знаешь, кто это?

– Угу, – закивал мальчик с набитым ртом. – Конечно, – добавил, улыбаясь, и потянулся к стакану с горячим шоколадом. – Спасибо, так вкусно.

– Ты не торопись, поешь хорошенько.

– Угу. Я знаю, кто ты. Смотрел все корриды с тобой.

– Мне это очень приятно. – Дисмус приложил правую руку к груди и, улыбнувшись, склонил голову. – Я тоже вырос в подобных трущобах, что иногда, – он понизил голос до шёпота, – меня тянет снова вдохнуть запах этого места.

– Ты из Вельгара?

– Нет, Малкон, – покачал головой Дисмус, – я родился на севере в маленьком портовом городке, под названием Даргет, слышал о таком?

Малкон покачал головой, доедая свою порцию.

– Мой отец работал в порту грузчиком, – продолжил Дисмус, – а мать... мне больно вспоминать о том, кем была она. Она, как и девушки из квартала Красных фонарей, продавала любовь за деньги. Мой папаша любил её, а она сбежала с каким-то торговцем, оставив меня отцу, который, возможно, и не был им... Я прошёл через многое, пока он не отправился в Бурэк и не узнал о школе сеньора Даши.

– Ты хочешь отдать меня ему?

– Нет, пока просто поговорить.

– Теперь ты мой новый хозяин?

– Мне не нравится это слово, давай лучше я буду твоим другом. – Дисмус потрепал мальчишку по непослушным ры-

жим волосам, – ты хороший парень, и я помогу тебе, как когда—то помог мне мастер Даши.

Путь в Бурэк не близкий. Малкон, удобно устроившись на заднем сидении, смотрел в окно на проносящиеся мимо дома, машины, старые кряжистые деревья и поля, засаженные картофелем. Небо дышало свежестью, и в открытое окно то и дело врвался свежий ветер, развевал рыжие волосы Малкона, щекоча нос, покрытый россыпью веснушек.

Бурэк – небольшой городок. В нём не искрились вызывающие огни, здесь по улицам не разъезжали на дорогих автомобилях. У дороги не стояли грудастые шлюхи. У обочины за невысокими оградами из белого штакетника стояли аккуратные одноэтажные домики.

Всюду цвели цветы, и Малкону казалось, что воздух пахнет молоком и хлебом. Он словно оказался в сказочной стране, о которой читала ему мама перед сном. Мама. Как он мог оставить её? Малкон почувствовал, как стало больно глазам, он вытер набежавшие слёзы, понимая, что сейчас у него нет права на них. Теперь у него начнётся новая жизнь, и мама будет смотреть на него с небес и улыбаться.

Красивый двухэтажный дом из красного камня. Дом Азалкана Даши представлял собой большое здание школы, с ареной, находившейся во внутреннем дворе. Мастер жил на втором этаже, а на первом располагалась школа. Малкон крепко сжал руку Дисмуса, когда они вышли за ворота. всюду сновали мальчики, девочки семи, десяти лет и подростки

постарше. Все они крепко сложены, и у каждого определённое занятие. Двое близнецов вскапывали клумбу с цветами, две девушки поливали цветы. Несколько ребят тренировались, бегали, играли в мяч.

Они вошли в просторный холл дома Азалкана. Малкона впечатлили высокий потолок и стены, увешанные плакатами, кубками, медалями и грамотами. Он слышал крики и звуки ударов доносящихся из спортивного зала, а потом мальчуган впервые увидел арену своими глазами и понял, что влюбился в неё раз и навсегда.

Она казалась огромной, с высокими яркими трибунами, красочными флагами. Чёрный песок, словно на пляже, где морские волны ударяли о берег. Малкон закрыл глаза и услышал, как на трибуны поднимались люди. Они приветствовали матадора и его свиту. На тореро тёмные трико и расшитая золотом куртка. Узоры из серебристых нитей украшали чёрную широкополую шляпу, как и отвороты высоких кожаных сапог, повидавших не только эту арену. Их семеро в похожих одеждах, но тореро, самый высокий и самый смелый, двигался впереди...

– Малкон. – Дисмус дотронулся до его плеча, – тебе нравится здесь?

Блестящие глаза мальчика сами говорили за него. Дисмус улыбнулся и, обняв Малкона, похлопал его по спине.

– Я вижу, в тебе есть тот же азарт и любовь, что когда—то привели меня на арену.

– Мне нравятся бои с быками и родео, но я наблюдал за ними только на большом экране в ночном городе Вельгара.

– Так ты не ночевал дома? – шутя, нахмурил брови Дисмус.

– Да нет, я потом возвращался. Ночью там много народа, а сеньор Пекатти говорил мне, на кого ставить монеты и мансы.

– Ты делал ставки, малыш?

– Здесь ничего сложного, Дисмус, – пожал плечами мальчик, – иногда к сеньору Пекатти приходил господин с чёрным лицом, у него вся кожа белая, а лицо как у чернокожего... Так вот, этот господин приносил ему заявки от богатых клиентов и сообщал, на кого лучше ставить.

Дисмус серьёзно посмотрел на Малкона.

– Откуда тебе это известно?

– Один раз чернолицый пришёл раньше, чем я успел уйти. Кухарка Лу всегда хорошо кормила меня, перед тем как я должен отправиться в центр Вельгара. И когда я выходил из комнаты, то...засмотрелся на рыбок сеньора Пекатти. Знаете ли, у него очень красивый огромный, – Малкон руками показал, насколько большой, – преогромный аквариум. Когда я услышал шаги, то испугался чернолицего и спрятался за портьерой. Потом вошёл сеньор Пекатти, и они начали обсуждать дела по ставкам. Я многое чего не понял. Только мне показалось, что чернолицый каким-то образом знает, кто выигрывает, а кто нет.

– Думаю, я знаю, о ком ты говоришь, – скривился Дисмус, – они видели тебя?

– Не знаю. Мне стало так страшно, что я... прижался к стене, а потом понял, что это окно. Не знаю, как, но я повернул ручку. Они ничего не замечали, пока я не открыл раму, она скрипнула, и я услышал приближающиеся шаги. Мне удалось выскочить на балкон и спрыгнуть со второго этажа прямо на гору белья, что приготовила Лу для стирки. Сеньор Пекатти выглянул с балкона и посмотрел, как я скачу на покрывалах и подушках, которые валялись тут и там. Он крикнул мне, что—то вроде «безобразник»...и всё. Он никогда не спрашивал, что я слышал. Сеньор Пекатти считал меня ещё совсем маленьким. Пришло время, когда он стал требовать от мамы больше денег за проживание, и пришлось это сделать. Я, наверное, поступил плохо.

– Что сделать, Малкон?

– Я отправился в полицию и рассказал всё, что слышал в доме Сеньора. А ещё, что он заставлял делать меня ставки, и что я помогал ему, а он решил сжить со света меня и маму.

Дисмус больше не нуждался в объяснении странного поведения Тренса Пекатти. Малкон дал повод полиции, чтобы установить слежку за его домом и передвижениями. Хорошо. Дисмус убрал со лба волосы и, вынув из кармана бандану, повязал её.

– Ты думаешь, сеньор Пекатти хочет убить меня? – Малкон дёрнул Дисмуса за руку.

Тореро взглянул в большие глаза мальчика. Нет. Он не хотел ему лгать, но и всей правды говорить не стал. Мальчик желал защитить мать, но тем самым, по своей неопытности, стал причиной её гибели. Дисмус закусил нижнюю губу.

– Почему ты молчишь? – Малкон потряс его за руку. – Обычно мама так молчала, когда всё было плохо...

– Нет, малыш, всё хорошо. Если Тренс Пекатти что-нибудь и хотел сделать тебе, сейчас он далеко и оставит свои попытки. Надеюсь на это. Если только ты снова не перейдёшь ему дорогу. Малкон. – Дисмус серьёзно глянул на мальчугана, – ты должен понять одно: деньги – это не самое главное в жизни. Если ты, имея деньги, остаёшься Человеком, значит, ты и был им всегда. Неправда, что деньги портят людей – они испытывают их на прочность. Также с популярностью, также с властью. Знаешь, когда я хочу выйти из боя победителем, я не мечтаю о деньгах. Я думаю о победе, о способе победить, и том, чтобы не попасться под тяжёлые острые бычьи рога.

Дисмус немного помолчал и добавил, что наверняка Малкону многое не понятно из его слов. Мальчик пожал плечами и очень по-взрослому смотрел на него.

– Дисмус, дружище. – Малкон обернулся и увидел, как к ним идёт быстрой походкой высокий сухопарый старик. На его лице печать многолетнего опыта и мудрости, которые, как и шрам на правой щеке, оставили след на его лице.

– Азалкан. – Дисмус раскрыл руки для объятий, – как же я рад тебя видеть.

Они обнялись крепко, по-мужски, похлопывая по спине и плечам, друг друга.

– Каким ветром, Дисмус? – Старик, улыбаясь, оглядел своего ученика. – Вижу, ты приехал не один?

– Да. Познакомься, это Малкон. Мальчишка смотрел все бои с моим участием.

– Да ты знаменитость, дорогой Дисмус. – Старик снова обнял его.

– Я думаю закончить карьеру матадора и открыть свою школу.

– Считаю, из тебя выйдет отличный тренер и учитель. – Азалкан оглядел мальчика: – Из него получится отличный пикадор или бандерильеро. Потом, возможно, он станет матадором. А что если, таким же, как ты, тореро Дисмус?

Азалкан протянул руку Малкону и крепко сжал её. Мальчишка чувствовал, какая сила течёт по его венам. Сколько энергии в этом ветхом на вид теле. Он улыбнулся мужчине чистой и обезоруживающей улыбкой и, опустив глаза, направился к трибунам, оставив учителя со своим учеником, который многого достиг за эти годы. Им нужно поговорить, а Малкон любил фантазировать, и сейчас, стоя на трибуне, всматриваясь в чёрный песок арены, представлял себя матадором, никак не меньше.

Солнце давно опустилось за облака, окрасив небо на прощание багровыми красками. Арену осветили фонари. Воздух наполнился голосами. Тени механических созданий ка-

зались огромными, их шаг похож на поступь обычного быка. Малкон огляделся, Дисмуса нет рядом. Улыбчивая девушка лет пятнадцати сообщила мальчишке, что сегодня его друг будет выступать на арене школы. Малкон обратил внимание, какие мускулистые руки у неё, казалось, что она запросто уложит кого угодно.

– Ты тоже учишься в этой школе?

– Да, учитель попросил побыть с тобой, пока идёт коррида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.